

Аурил Гевис.

Человек, живший по меньшей мере 150 лет назад. Когда я однажды попросил Рейвен определить год написания [Полной Книги Разломов], она указала именно на это время, поэтому это было еще более удивительно.

...Этот ублюдок жив?

Я думал, что он мертв. Конечно, сейчас я не знаю, почему я так подумал.

Это был создатель Dungeon&Stone и, скорее всего, виновник, который отправил в этот мир множество игроков, включая меня.

Это место буквально представляет собой фэнтезийный мир.

Конечно, существовал шанс, что он жив. К примеру, даже те же драконы жили сотни лет.

Тудум

Когда я осознал это, мое сердце учащенно забилось. Это была совсем другая эмоция, чем когда я впервые услышал это имя, — вибрация, содержащая предвкушение, а не шок.

Тудум

Если этот сукин сын действительно жив и если мы сможем найти его, то, возможно, нашелся бы способ вернуться в свой прежний мир. Впервые передо мной появилась смутная подсказка к «возвращению».

...Успокойся.

Я подавил биение сердца и вновь обрел самообладание. Придаваться фантазиям и принимать желаемое за действительное можно и позже, перед сном. Сейчас же мне нужно было сосредоточиться на этом.

— Варвар, ты определенно уникален. — Амелия посмотрела на меня и сказала что-то двусмысленное. На мгновение мне показалось, что она разглядела ложь в моем оправдании, но...

— Надо ли говорить, что ты наглый? Думать, что ты можешь шутить передо мной после тех событий... Ты не боишься меня?

Теперь я понял, что она была просто очарована этой ситуацией. Или же она никогда в жизни не встречала кого-то подобного мне, поэтому такой разговор казался немного неловким. Главное, что все обошлось.

Вот почему люди должны постоянно жить как сумасшедшие. Тогда, чтобы вы ни делали, никто не подумает, что это странно.

— О чем ты говоришь, человеческая женщина? Я Бьорн, сын Янделя, а не варвар.

— Хорошо, Бьорн Яндель, — Амелия ухмыльнулась. Для меня это был знак, что я могу расслабиться.

В этом смысле мой следующий вопрос был:

— Аурил Гевис — это мужчина или женщина?

— Мужчина.

— Может ли он маскироваться под женщину?

— Не думаю. Судя по записям, он был мужчиной с сильным комплексом мужского превосходства.

— Значит, он не стал бы делать ничего подобного, независимо от своих способностей. Тогда как насчет ребенка? Сможет ли он замаскироваться?

— ...Он не стал бы превращать себя в слишком маленького.

— На каком основании?

— Поскольку этот человек ценит свою честь.

— Понятно, — я кивнул и поинтересовался: — Но почему ты его ищешь?

Это был последующий вопрос после легких вопросов, на которые ей не оставалось ничего другого, как ответить. Я где-то читал об этом в книге.

Якобы, задавая вопросы в такой последовательности, вы увеличивали шансы получить ответ, хотя было неясно, работает ли это на практике. Тем не менее, не было причин не попробовать.

И, действительно, ответ не заставил себя ждать.

— ...Это личное.

Личное.

Современные люди часто используют этот предлог, чтобы подвести черту, когда не хотят отвечать или хотят отрицать связь. Это также использовали, чтобы отмахнуться от ответа. Но так как это говорила Амелия, сказать было трудно.

«Это не твоё дело».

«Почему я должна отвечать?»

Она могла отказаться отвечать на подобные вопросы, но она никогда не лгала и не пыталась что-то скрыть.

Так вот почему? Возможно, это был не приказ Ноарка, а действительно личное дело.

Впрочем, сейчас это неважно.

Если Аурил Гевис действительно в Бифроне, я должен найти его. У меня была целая гора вопросов, которые я хотел задать.

После разговора Амелия сказала, что сходит в город и вернется ночью. Видимо, днем у нее там были дела. Сначала это показалось настолько естественным, что я невольно кивнул, но потом...

— Минуточку, а как ты собираешься попасть в город? Есть ли способ избежать наблюдения стражи?

— Есть тайный ход под канализацией.

Я бы пожалел, если бы оставил этот вопрос. Тайный ход, ведущий в город!

— Не могла бы ты показать мне этот ход?

— Хммм.

— О чем ты размышляешь? Как будто я прошу тебя сделать что-то, чего ты не можешь сделать.

— ...Хорошо, я покажу тебе.

Когда я вскользь напомнил ей, что в данный момент помогаю ей искать Аурила Гевиса, она с готовностью сообщила мне о проходе. Похоже, она почувствовала облегчение. Значит ли это, что ее долг теперь оплачен?

Благодаря этому я узнал кое-что полезное.

У меня был пропуск в Бифрон, которым я мог воспользоваться, когда захочу. Конечно, я не собирался использовать его во время своего изгнания. Я понимал, что выделяюсь в толпе. Если бы меня поймали, у меня были бы неприятности.

Рыцарь, который привел меня сюда, даже предупредил. Он сказал, что я могу делать все, что захочу, кроме побега.

— Тогда веди.

— Вести?

— Разве ты не сказала, что уйдешь и вернешься сегодня поздно вечером?

— Да, говорила...

Чтобы узнать, где находится потайной ход, я вместе с Амелией спустился под канализацию и попрощался. Затем я посмотрел на часы и понял, что с момента приказа о сборе прошло уже 3 часа.

И вот, спрашивая по дороге дорогу, я направился к месту встречи — Площади Измерений, которая когда-то была полна исследователей.

— Эй, ты что-нибудь знаешь, почему босс вдруг всех созвал? И что здесь делают эти ублюдки из Западного Альянса?

— Я не «эй».

—...?

— Я твой босс.

— Что это знач...

— Обратный разговор запрещен.

Я протиснулся сквозь толпу к центру.

По пути члены Западного Альянса узнавали меня и приветствовали.

— Салют!

Да, это то, что надо.

— Что за...?

Члены Западного Альянса встали передо мной на колени, а восточные стояли с недоумённым выражением лица. Тем не менее, у них хватило ума освободить место, чтобы легче было пройти в центр.

— Босс, сцена там.

Добравшись до центра, я с помощью Нытика направился к трибуне. Видимо, он подготовил ее заранее, думая, что она может мне понадобиться.

А он хорошо знает свое дело.

Возможно, было бы неплохо вывести его наружу и использовать в качестве дворецкого.

Теперь, когда есть тайный проход, было бы расточительно брать его только сюда. Хотя, если меня поймут стражники, штрафом это не закончится.

Размышляя об этом, я уже собирался подняться на подиум.

Хруст

Лестница, сделанная из деревянных досок, разорвалась. Эти тонкие доски не выдержали веса меня и моего снаряжения. Не в силах скрыть своего опустошения, я спросил:

— Нытик, как это случилось?

— Простите.

Извинение было принесено немедленно, без единого оправдания. Это немного улучшило мое настроение, но создатель этого подиума должно быть ненавидит варваров. Иначе бы он спроектировал эту лестницу так, чтобы она могла выдержать одного из них.

— Этот подиум опасен.

— Да, босс. Я сейчас же сожгу его.

Нытик принес факел и зажег подиум. Когда он вылил на него жидкость, которую я принял за нефть, пламя взметнулось и мгновенно охватило трехъярусный подиум. Теперь все выглядело так, будто мы разводим костер.

Вжух! Треск!

Мое сердце согрелось, так же как жар огня. Тогда рядом со мной не было никого, а сейчас? У меня было более тысячи подчиненных.

— Тогда что вы будете делать?

— Церемония инаугурации будет продолжаться.

— Церемония инаугурации... Да, я понимаю. Вот почему вы собрали всех...

— Разве это не очевидно?

— Простите.

В знак прощения я похлопал Нытика по плечу и использовал [Прыжок]. Моей целью была крыша соседнего четырехэтажного здания.

Квааанг!

На крыше образовалась трещина, но, к счастью, она не разбилась. Почему-то я почувствовал себя везунчиком. Если бы я провалился под крышу после такого крутого прыжка, это было бы слишком позорно.

Вот почему должность делает человека.

Я пытался сохранить достоинство, даже не осознавая этого.

— Кхм...

В любом случае, когда я направился к перилам, мне открылся впечатляющий вид на толпу на площади. Итак, пришло время начать церемонию инаугурации.

— Бехеллааааааа! — начал я.

— Бехеллааааааа! — члены Западного Альянса тут же заскандировали в ответ. Восточные только недоуменно моргали, как бы удивляясь, что это за ненормальное зрелище.

Я прищелкнул языком.

— Цок.

Мне еще многому предстояло их научить.

После того как церемония инаугурации, на которой члены организации запечатлели лицо нового босса, закончилась, я вызвал Нытика и Тугодума, чтобы отдать распоряжения.

— Проверьте спины всех в Бифроне. И всех татуированных приведите ко мне.

Разумеется, из этого числа исключались женщины и дети до 14 лет, у которых еще не было документов. За первый день ко мне притащили 37 подозреваемых.

Но...

— Это не татуировка.

Вернувшись вечером, Амелия проверила каждого из них и покачала головой.

Да, это не может быть так просто.

Чтобы повысить эффективность, я отругал заместителей лидера «Альянса Бехелла», Нытика и Тугодума, и на 2-ой и 3-ий день было поймано гораздо больше подозреваемых. Конечно, никто из них не был тем, кого мы искали.

В то время как количество увеличивалось, качество снижалось.

— Это родимое пятно, а не татуировка.

— Верно. Как это произошло?

— Я исправлю.

Проще говоря, эти ребята ругали своих подчиненных, чтобы повысить и эффективность работы.

К счастью это сработало, потому что со следующего дня татуировки стали больше походить на татуировки.

4-ый день, 5-ый день...

Так прошло еще два дня.

И опять мало что получилось. Думать, что Аурила Гевиса можно найти таким простым и безграмотным способом, было просто смешно.

Но что делать?

Попытка не пытка. Не похоже, что есть способ получше.

Искать иголку в стоге сена, если эта иголка приведет меня домой, стоило попробовать. И я продолжил свои поиски. Конечно, я немного изменил метод. Не сильно, просто добавил «награду».

— Каждый, кто не выполнит свою дневную норму, получит психологическое воспитание этой ночью.

Вы можете спросить, как это можно считать наградой, но счастье всегда относительно.

Другими словами, если вам лучше, чем всем остальным, то это уже само по себе награда. Вы думаете, первобытные люди не были счастливы только потому, что ели сырое мясо и спали голыми в пещерах?

6-ой день, 7-ой день, 8-ой день...

Безрезультатно прошло еще 3 дня. Однако Аурил Гевис все еще не появлялся, и я тоже начал

терять надежду.

Я бы солгал, если бы сказал, что не был разочарован, поскольку это была первая подсказка к моему возвращению, но у меня была другая реальная причина, по которой я решил помочь, и я решил сосредоточиться на ней: никем иным, как Амелия Рейнвейлс. Что это была за девушка?

Используя Аурила Гевиса в качестве причины, я каждый день встречался с ней и собирал информацию. На удивление, она хорошо отвечала на мои вопросы, хотя и ограничивалась малозначительной информацией.

— Я не ем пищу, содержащую пшеницу. У меня от нее почему-то чешется кожа.

То, что у нее аллергия на пшеницу, или то, что ее хобби — чтение я узнал без труда, но она избегала вопросов типа: кто этот варвар, которому она обязана.

— Это не твое дело.

— Но мне любопытно. Для такой женщины, как ты, он должен быть великим воином! Расскажи мне, что он был за человек!

— ...Если бы мне пришлось описывать его, то он был немного похож на тебя.

Хотя она добавила нехарактерное замечание, это не было значимой информацией. В конце концов, мы оба были варварами. Конечно, сходство было. В общем, после такой непринужденной болтовни она немного ослабила бдительность.

— Зачем ты мародерствуешь? Если честно, тебе это совсем не идет.

— Не идет? — Вместо того чтобы рассердиться на вопрос, который мог быть немного щекотливым, Амелия задала вопрос.

Я без труда выдал заготовленные фразы.

— С тех пор я встречал много мародеров, помимо тебя. После этого я стал более уверен. Ты не из тех, кто убивает людей ради денег.

— ...Забавно. Что ты знаешь обо мне?

— Ничего. Но я знаю, что у человека твоего уровня есть много других способов заработать, не связанных с мародерством.

—...

Амелия на мгновение замолчала, но затем вкратце объяснила свои обстоятельства.

— ...Обычно я этим не занимаюсь.

— А как же тогда?

— Те парни... совершили грех, заслуживающий смерти.

— То есть это была личная неприязнь?

— Да.

Словно вспоминая далекие воспоминания, Амелия уставилась в пустоту. Мне было любопытно узнать, что за этим скрывается, но я не мог копать так далеко. Амелия пришла в себя.

— Зачем я вообще тебе это говорю?

— Не раздувай из мухи слона. Все равно через несколько дней мы разойдемся в разные стороны. Есть вещи, которые можно рассказать только незнакомым людям.

— Есть вещи, которые можно рассказать только незнакомым людям...

Она задумалась над этими словами, которые, похоже, произвели на нее впечатление, затем ухмыльнулась и встала.

— Уже поздно. Мне пора идти.

— Ты придешь завтра в то же время?

— Может быть.

Амелия исчезла перед глазами, так же бесследно, как и появилась. Неужели это все на сегодня? Я вышел на террасу, чтобы немного освежить мысли. Ночная панорама Бифрона совершенно отличалась от остального города: здесь улицы и здания погружались во тьму без единого огонька.

Оставалось всего несколько дней.

Я сел на креслу-качалку на террасе, вглядываясь в темноту и собираясь с мыслями. Я не знал, сколько времени так прошло. Сверив время на часах, я направился в спальню.

[23:57]

Пора было ложиться спать.

Однако, пройдет еще немало времени, прежде чем я смогу уснуть.

[Ваша душа вошла в резонанс и притягивается к определенному миру]

Надеюсь, сегодня все будут в сети.

<http://tl.rulate.ru/book/96866/3798887>